

В Регле, когда умер Ленин*

Возможно, многие кубинцы не знают, что Регла, «заморское селение Регла», как пишут краснобаи-хроникеры, — это самый крошечный муниципальный округ нашей республики. В то время как некоторые районы и провинции растянулись на несколько тысяч квадратных километров (как, например, Камагуэй, самая большая провинция Кубы, — 6348 км), Регла занимает всего-навсего... три квадратных километра. Сельской зоны здесь нет вовсе. А население не составляет и тридцати тысяч человек. Однако в конце XVIII века и особенно в начале XIX, до 1812 года, здесь жило не менее двух тысяч креолов и испанцев. В 1690 году уже существовала одинокая часовенка на том самом месте, где сейчас находится церковь, и в ней служили молебны, как служат

---

* Очерк «В Регле, когда умер Ленин» (1960) печатается по изд.: Бессмертие. М.: Художественная литература, 1970.

и посейчас, Регльской божьей матери, или — по негритянским верованиям — Иемайе.

Со старых времен известны пути сообщения между Реглой и Гаваной. Только прибавился еще один — прекрасный подводный туннель, пересекающий бухту возле Морро, недавно построенный и открытый для движения. Что ж еще сообщить вам, читатель, чего вы не знаете? Ибо было бы поистине нелепо знакомить вас, словно с пятнадцатилетней девочкой, едва вступающей в жизнь, с солидной и твердо стоящей на ногах особой, за плечами которой уже более двухсот лет существования!

Так вот, если Регла географически незначительна, то население ее состоит из людей, отличающихся едва ли не самой большой живостью ума и характера во всей Республике. И не только эта живость выделяет их, но и то обстоятельство, что они так твердо и громко заявили о себе в час сражения за поправленные права, которые необходимо было восстановить. В 1880 году, когда отмена рабства открыла ворота свободному труду, население Реглы основало Цех Лодочников; четыре года спустя — Цех Плотников Побережья; а в 1886 году — Цех Конопатчиков. Потом появились металлурги, чернорабочие, рыбаки... Во времена республики, в 1906 году, возник в Регле первый кружок социального просвещения, яростно преследуемый полицией, окрестившей его «анархистским центром». И это именно в Регле был установлен впервые восьмичасовой рабочий день, которого добивались и добились конопатчики, а вслед за ними и плотники побережья. А позднее, в 1908 году, это они основали Дом трудящихся, называвшийся также «храмом», опередив, таким образом, табачников Гаваны.

Нет ничего удивительного в том, что с такими предпосылками, с таким «общественным климатом» и с такими свершениями, многие из которых мы не будем здесь упоминать, чтобы не отягчать излишними подробностями наш очерк, Регла явилась и в официальном отношении подходящим местом для принятия мер, могущих еще более укрепить традиции социальной борьбы, столь укоренившиеся среди ее населения. В 1921 году алькальд города доктор Антонио Бош издал декрет, которым день Первого мая официально объявлялся торжественным праздником. В соответствии с данным декретом было отдано распоряжение, чтобы учреждения муниципалитета в этот день не работали — в знак уважения к рабочему классу, как было сказано, и «в доказательство сочувствия духу солидарности, каковой данное торжество отражает...».

Три года спустя, в 1924 году, умер Ленин. И уже знакомый нам алькальд Бош немедленно издал новый декрет, еще более

знаменательный, чем предшествующий, касающийся на сей раз смерти великого человека.

Стоит привести здесь этот извлеченный из старых архивов документ, ибо он представляет и сегодня живейший интерес. Как вы увидите, читатель, в нем предписывалось, между прочим, посадить оливу в знак памятного дня.

ПОСКОЛЬКУ: Судя по известиям, полученным по подводному телеграфному кабелю, в России умер гражданин Николас Ленин и на субботний день двадцать шестого числа данного месяца назначено его погребение;

ПОСКОЛЬКУ: Вышеупомянутый гражданин Ленин заслужил большую любовь и горячую симпатию со стороны пролетарских элементов и интеллигенции упомянутого муниципального округа, и следует отметить высокое значение его личности и важность его огромной общественной деятельности во имя самых здоровых и естественных принципов справедливости;

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ, что воздавать почести тем лицам, которые выделяются среди прочих своим трудом на пользу общества, считается делом узаконенным, а Ленин своей общественной деятельностью выделяется среди прочих как **ВЕЛИКИЙ ГРАЖДАНИН МИРА**, заслуживая признания со стороны всех обитателей земного шара, что является достаточным мотивом для того, чтобы воздать ему посмертные почести в знак уважения и восхищения, я, пользуясь полномочиями, вверенными мне населением данного города, облекшим меня званием алькальда,

ПОСТАНОВЛЯЮ: Объявить и объявляю нерабочим днем в учреждениях муниципальной администрации ближайший день двадцать шестого числа текущего месяца (суббота). Постановляю настоятельно просить и настоятельно прошу всех жителей вверенного мне муниципального округа, чтоб они посвятили две минуты молчания и размышления столь печальному событию, и постановляю пригласить и приглашаю все население города собраться в пять часов пополудни (время, когда в России будет предано земле тело Ленина) на холме, известном под именем “Крепость”, где будет посажено оливковое дерево в память об этой дате и событии, волнующем наши чувства.

Данный декрет распространить для всеобщего ознакомления».

В приложении к декрету предписывалось, кроме того, следующее: «Чтобы обеспечить выполнение моей просьбы к жителям округа касательно двух минут молчания и размышления, долженствует в течение этого времени, а также начиная с пяти часов пополудни, прервать всю общественную жизнь: движение

остановится, учреждения не станут проводить никаких деловых операций, люди будут находиться в абсолютном покое».

На следующий день, 25 января, алькальд Бош отдал еще одно распоряжение, также имеющее отношение к смерти Ленина. В нем говорилось следующее:

«**ДОВОЖУ ДО СВЕДЕНИЯ ВСЕХ:** Во изменение вчерашнего постановления, считаю нужным издать следующий указ:

В РЕЗУЛЬТАТЕ ТОГО, что, согласно последним новостям, переданным по подводному телеграфу, похороны **ВЕЛИКОГО ГРАЖДАНИНА МИРА** будут происходить в воскресенье 27-го, а необходимым условием для назначения часа почестей, о которых говорилось, является совпадение последних во времени с датой погребения тела Ленина, — **ПОСТАНОВЛЯЮ:** Назначить посадку оливкового дерева на воскресенье 27-го в пять часов пополудни — дату и час, на которые падут также две минуты молчания и размышления, упомянутые в прошлом указе муниципального управления».

Само собой разумеется, все эти меры получили широкий отклик по всей Республике. Известные газеты, такие, как «Ла noche» и «Эль мундо», посвятили горячие слова гениальному человеку, чей уход местные власти так справедливо собирались отметить почестями, о которых говорилось выше. Цех Плотников Побережья решил быть на манифестации в полном составе. Один поэт, родившийся или просто живший в Сантьяго-де-лас-Вегас, по имени Франсиско Симон, написал сонет на смерть Ленина и посвятил его алькальду, пометив 27 января 1924 года. Стихи были такого рода, что в них о Ленине говорилось, что он выше Будды, ибо тот, несмотря на свои законы милосердия, проповедовал доктрину, годную для тиранов, и выше Христа, ибо тот сделал добродетелью бедность, как трусливый отпор силе, в то время как Ленин, в ответ на страшный гнет, ставший позором века, поднял восстание против ига и увидел, как палачи повержены во прах.

Олива была посажена 27 января вечером, как и было определено в декрете алькальда. Шел проливной дождь, и люди было подумали, что торжественная церемония будет отменена. Но этого не случилось: несмотря на ливень, колонна, назначенная для посадки дерева, двинулась в путь. Во главе ее шел доктор Бош, а за ней следовала толпа народу, в которой было более тысячи человек. Судя по газетам того времени, в пять часов без пяти минут алькальд Бош и сеньорита Мерседес Борреро посадили оливу. Каждый из присутствующих бросил горсть земли, после чего все возвратились в здание муниципального Совета, где было проведено торжественное траурное собрание. Бош сам написал краткий обзор торжественного акта.

И чтоб закончить наш очерк, перейдем к эпилогу, как принято в старинных романах. Холм «Крепость», где была посажена олива, известен с тех пор как холм Ленина, и к нему в день праздника Первого мая обычно направлялись демонстрации рабочих. Оливковое дерево стояло шесть лет, до ночи 1 Мая 1930 года, когда было вырвано отрядом войск под командой капитана Пилара Хорхе, после кровавых событий того дня, в которых погибло много рабочих. В ту пору свирепая диктатура Мачадо уже начала выпускать свои когти и Бош уже не был алькальдом, а стал представителем в палате от правительственной — либеральной — партии. Можно прибавить еще один любопытный факт: среди пассажирских катеров, регулярно курсирующих между Гаваной и Реглой, есть один, еще и поныне действующий, который носит имя великого революционера: «Владимир И. Ленин».

Несколько дней назад мы виделись с доктором Бошем, человеком еще бодрым в свои семьдесят с лишним лет. Мы напомнили ему его смелые действия, со времени которых прошло почти сорок лет, и он сказал нам:

— Холм осел, и на равнине стоит небольшой, недавно построенный дом. Хорошо бы превратить это здание, например, в детские ясли, посадить вокруг оливы и поставить бюст Ленина...